

ленною театрѣ или проектѣ операций должна быть возможно глубже продумана и рассчитана и первая операция.

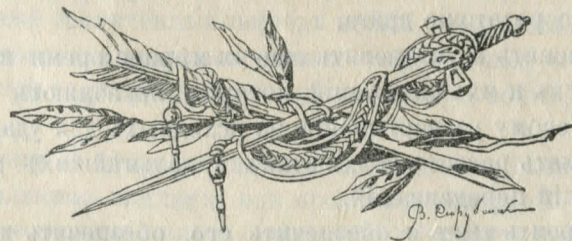
Такого же мнѣнія держится проф. Незнамовъ, говоря, что въ планѣ войны должна заключаться идея первой операции и подготовки къ ней. ¹³⁾

Германскій генер. штабъ, мнѣніе котораго о планѣ войны выше приведено мною, такъ говоритъ о разработкѣ операций: «Совершенно иное представляетъ задача стратегіи, касающаяся употребленія на войнѣ готовыхъ уже средствъ, т. е. операций. Здѣсь наша воля очень скоро сталкивается съ независимой волей противника. Хотя его воля и можетъ быть ограничена современнымъ и рѣшительнымъ захватомъ инициативы, но сломить ее окончательно нельзя ничѣмъ инымъ, кромѣ боя. Матеріальныя и нравственныя послѣдствія всякаго большого сраженія такъ громадны теперь, что онѣ совершенно измѣняютъ положеніе дѣлъ, а слѣдовательно создаютъ новыя основанія для послѣдующихъ соображеній. ¹⁴⁾ Никакой операціонный планъ не можетъ дать увѣренности относительно перваго столкновенія съ главной массой непріятеля. Только профанъ можетъ думать, что весь походъ ведется по предназначенному плану безъ отступленій и что этотъ первоначальный планъ можетъ быть выдержанъ до конца, во всѣхъ его подробностяхъ. Конечно, полководецъ не упускаетъ никогда изъ вида свою главную цѣль и не смущается случаями измѣненій въ событіяхъ, но путь, которымъ достигается эта цѣль, онъ не можетъ опредѣлить заранѣе съ достовѣрностью».

Такъ смотрѣлъ Мольтке на задачу, которая должна преслѣдоваться составителемъ плана или проекта операций.

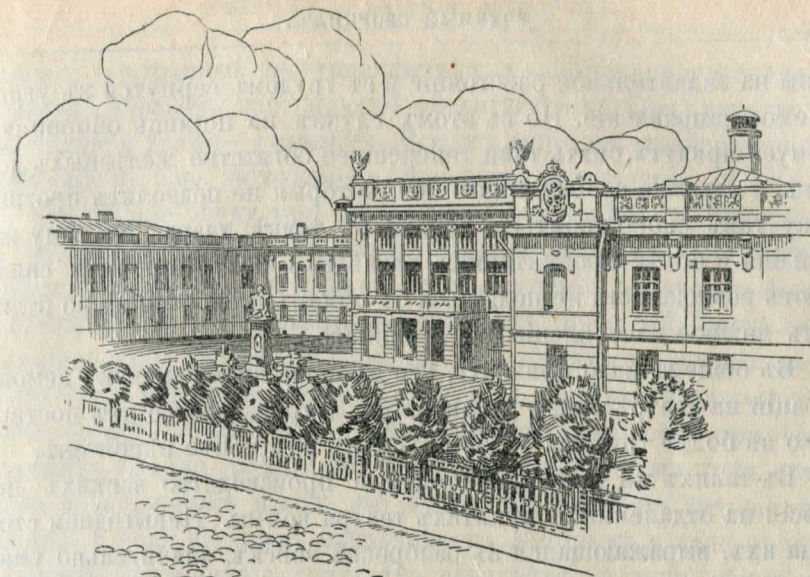
П. Кзместъевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹³⁾ А. Незнамовъ. Современная война, стр. 15.

¹⁴⁾ Значить, какъ я и говорилъ, необходимо для каждой новой операции новый планъ. Авт.

Фасадъ Императорской Николаевской военной академіи.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА.

(Вліяніе условій обстановки современныхъ войнъ на развитіе стратегическихъ и тактическихъ операций).

*(Продолженіе). **

Во говоря объ обходахъ фланговъ я имѣю въ виду сосредоточеніе войскъ къ флангу и дѣйствія противъ него, съ угрозою сообщеніямъ противника, или съ частичнымъ покушеніемъ на перехватъ послѣднихъ. Движеніе же значительныхъ силъ въ обходѣ фланга, съ цѣлью перехвата сообщеній, подобное перехвату сообщеній Макка подъ Ульмомъ, теперь едва ли возможно, по причинѣ большихъ массъ нынѣшнихъ средствъ развѣдки и связи. Всякія демонстративныя наступленія въ ложномъ направленіи, съ цѣлью привлечь къ нимъ вниманіе непріятеля и отвлечь его отъ направленія, въ которомъ готовится главный ударъ, въ настоящее время поднялись въ ихъ значеніи. Поднялись они потому, что въ случаѣ удачи, при нынѣшней длинѣ стратегическаго фронта, войска противника будутъ отвле-

**) См. «Военный Сборникъ» № 3, 1916 г.*

чены на значительное разстояніе и съ трудомъ вернутся въ угрожаемое направленіе. Но въ этомъ случаѣ на помощь обороняющемуся придутъ опять таки теперешнее богатство желѣзныхъ дорогъ, и затыжка современнаго боя, которыя не позволяютъ противнику такъ скоро добиться успѣха въ точкѣ удара. Къ тому же дальняя и болѣе продуктивная развѣдка и болѣе прочная связь даютъ возможность не поддаться въ обманъ и своевременно отличить ложное наступленіе отъ истиннаго.

Въ общемъ надо признать, что въ наше время значеніе демонстрацій на театрѣ войнъ увеличилось, а производство ихъ поставлено въ болѣе трудныя условія; успѣхъ ихъ менѣе вѣроятенъ.

Въ такихъ же условіяхъ стоитъ и производство всякихъ диверсій на отдаленныхъ пунктахъ театра войны. Невыгодная сторона ихъ, выражающаяся въ разброскѣ войскъ, значительно уменьшается возможностью скорой переброски ихъ на рѣшительный пунктъ.

Марши-маневры, имѣющіе цѣлью сосредоточенія къ полю сраженія превосходныхъ сравнительно съ непріателемъ силъ и сгруппированіе ихъ въ наиболѣе выгодное положеніе, въ концѣ концовъ приводятъ къ бою, этому важнѣйшему акту войны.

Рѣшительный бой разыгрывается, или долженъ, по крайней мѣрѣ, разыграться тамъ, гдѣ онъ намѣченъ наступающей стороной, которой принадлежитъ инициатива дѣйствій. Но этому бою будетъ предшествовать цѣлый рядъ болѣе или менѣе мелкихъ передовыхъ боевъ на всемъ фронтѣ арміи. При этомъ, такъ какъ фронтъ теперь очень великъ, а частнымъ начальникамъ предоставляется значительная доля личной инициативы, нѣкоторые изъ этихъ передовыхъ боевъ, при поддержкѣ сосѣднихъ частей, легко разгораются въ серьезные, рѣшительнаго характера бои. Это порождаетъ, такимъ образомъ, случайные бои, составляющіе своеобразное явленіе современной обстановки.

Большой бой самъ по себѣ раскидывается на весьма обширномъ пространствѣ, въ нѣсколько десятковъ верстъ, а иногда и того болѣе, по причинѣ большого количества войскъ и растянутости современныхъ позицій, вызываемой дальностью огня. На этомъ обширномъ фронтѣ бой распадается на отдѣльные самостоятельные бои въ разныхъ участкахъ общей позиціи, ведущихся одновременно и въ извѣстной связи между собою. Въ каждомъ участкѣ бой выразится въ продолжительной боевой работѣ то прерываемой, то возобновляемой вновь. Успѣхъ дается очень медленно.

Каждый выигранный наступающимъ шагъ обезпачивается окопами и такимъ образомъ наступающій подвигается впередъ исподволь, бой тянется днями—недѣлями. Все это затрудняетъ общее ориентированіе въ бою, затрудняетъ опредѣлить исходъ его.

Управленіе боемъ при такихъ условіяхъ крайне осложнилось, въ особенности при наступленіи. Старшіе начальники не могутъ обнять глазомъ все поле сраженія и принуждены руководить боемъ исключительно на основаніи полученныхъ донесеній, рисуя себѣ обстановку боя заглазно, по картѣ, и, сообразуясь съ этимъ, комбинируютъ имѣющіяся у нихъ въ рукахъ средства, и рассылаютъ соответствующія приказанія. Общее руководство боемъ при этихъ условіяхъ крайне трудно; онъ невольно выходитъ изъ рукъ старшихъ начальниковъ и ходъ его будетъ зависеть отъ личной инициативы и воли частныхъ начальниковъ, которымъ и надо ее предоставить, сохранивъ за старшимъ начальникомъ лишь общее направленіе и не больше.

Бой является послѣднимъ актомъ операціи, конечной цѣлью, рѣшающей исходъ ея. А потому успѣхъ боя долженъ быть самымъ тщательнымъ и всестороннимъ образомъ подготовленъ.

Подготовка боя со стороны стратегіи выражается, какъ выше сказано, въ сосредоточеніи къ бою возможно большихъ силъ въ наиболѣе выгодномъ направленіи. Сверхъ того теперь, въ виду крайняго развитія огня чрезвычайно важно обезпечить себя достаточнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ тактическомъ отношеніи подготовка боя, вытекающая изъ принципа сосредоточенія превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, въ рѣшительную минуту и проявленія взаимной поддержки войскъ, выразится въ подготовкѣ его *отемъ, частными атаками, демонстраціями, обходами и внезапностью нападенія*. Разсмотримъ въ какихъ условіяхъ находятся эти виды подготовки.

1) Дальность огня позволяетъ теперь открывать его раньше, подготовка огнемъ начинается, примѣрно, съ десяти верстъ, что заставляеть наступающаго и развертываться съ того же разстоянія. Это условіе увеличиваетъ, стало быть, глубину боя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сферу, которую наступающій долженъ преодолѣть подъ огнемъ.

Сила огня въ наше время возросла въ значительной степени, что много подняло собою значеніе артиллеріи, огонь которой въ частныхъ случаяхъ получаетъ рѣшающее вліяніе. При нынѣшней силѣ огня успѣхъ боя во многомъ зависитъ отъ огневой подго-

товки и преимущества въ ней надъ противникомъ. Это отражается на расположеніи войскъ въ боевомъ порядкѣ. Каждая сторона ищетъ получить перевѣсъ въ огнѣ, а для этого выдвигаетъ въ боевую часть больше войскъ, причѣмъ старается охватить фланги противника, чтобы удлинитъ линію огня. Къ тому же охватъ усиливается и моральное впечатлѣніе огня. Желаніе использовать огонь удлинняетъ, стало быть, фронтъ позицій, что допускается и возможностью обезпечить поддержку частей огнемъ издали, при теперешней дальности его. Современная же сила сопротивленія фронта позволяетъ растягивать его, не боясь прорыва.

Сила фронта до такой степени поднята современною силою огня, что прорывъ фронта теперь крайне затруднителенъ, онъ почти недоступенъ, а это заставляетъ искать рѣшенія преимущественно на флангахъ, развивая на нихъ главные дѣйствія.

Фронтъ можетъ быть занятъ слабѣе прежняго, съ большими свободными интервалами между занятыми войсками участками, такъ какъ они, благодаря дальнему и сильному перекрестному огню, будутъ надежно обезпечены отъ прорыва. Такое расположеніе на фронтѣ, въ свою очередь, освобождаетъ войска для боя на флангахъ. Эта прерывчатость боевого расположенія составляетъ особенность нашего времени.

Сила фронта съ одной стороны и развитіе дѣйствій главнымъ образомъ на флангахъ, съ другой, позволяютъ при общемъ распределеніи войскъ меньшую часть ихъ удѣлять на фронтъ и въ общій резервъ для противодѣйствія случайностямъ, большую же часть назначать для нанесенія рѣшительнаго удара и сохранять до времени въ маневрномъ резервѣ за флангомъ или уступомъ за нимъ.

Общая глубина боевого порядка увеличилась.

Подъ влияніемъ свойствъ современнаго огня измѣнился и самый характеръ позицій, которыя теперь желательны болѣе открытыя, менѣе отмѣченныя мѣстными предметами, облегчающими пристрѣлку.

Сила огня подымаетъ собою значеніе полевой фортификаціи, оборонительную силу укрѣпленій и ведетъ къ большому развитію ихъ. При этомъ измѣнился и самый характеръ укрѣпленій; выработался особый типъ полевыхъ окоповъ, которые дѣлаются теперь узкими, глубокими съ козырьками и прочими приспособленіями для обезпеченія отъ навѣснаго огня. Окопами пользуются обѣ стороны, какъ обороняющійся, такъ и наступающій. Первый за-

благовременно укрѣпляетъ позицію, выбранную имъ для боя, возводя на ней цѣлую систему укрѣпленій всѣхъ видовъ, развивая ихъ въ глубину, съ скрытыми ходами сообщеній, огораживая ихъ отъ непріятеля нѣсколькими рядами всевозможныхъ искусственныхъ препятствій. Развитіе техническихъ средствъ благопріятствуетъ надежному оборудованію позицій. Наступающій возводитъ полевые окопы по мѣрѣ движенія впередъ, закрѣпляя ими за собой каждый оспоренный имъ у противника участокъ.

По силѣ огня, развитіи окопнаго дѣла и расширеніи боя въ глубину, атака значительно осложнилась; подготовительный огнестрѣльный періодъ боя, напряженная подготовка удара отягчались, удлиннились, тянутся днями. Лобовые удары становятся рѣдко возможными и по этой причинѣ всякія вспомогательныя средства, какъ-то: обходы, охваты фланговъ, отвлеченіе войскъ, ночныя дѣйствія—получаютъ большое значеніе. Послѣднія получаютъ широкое примѣненіе, хотя надо сказать, что они не отвѣчаютъ нынѣшнему моральному состоянію арміи.

Все это подтверждается примѣромъ двухъ послѣднихъ войнъ.

Большое протяженіе фронта позицій затрудняетъ связь войскъ.

Подъ влияніемъ того же огня приемы боя всѣхъ родовъ оружія значительно измѣнились и представляютъ теперь совершенно новыя виды ихъ:

Сомкнутыя части въ боевомъ порядкѣ подъ огнемъ не мыслимы и могутъ примѣняться для скрытаго расположенія позади укрытій. Если нѣмцы пользуются еще ими подъ огнемъ, вѣроятно изъ недовѣрія къ своимъ войскамъ, то это имъ стоитъ неимоверныхъ потерь. Сближеніе съ противникомъ производится перекатомъ цѣпей, перебѣжками малыми группами, даже одиночными людьми, пригнувшись, ползкомъ; наступленіе производится такимъ образомъ постепеннымъ скапливаніемъ атакующаго въ хорошо укрытыхъ участкахъ. Такъ что боевой порядокъ представляется расчлененнымъ на тонкія линіи, на самыя мелкія группы. Наступленіе производится, какъ выше сказано, при содѣйствіи самоокапыванія и самаго тщательнаго примѣненія къ мѣстности, пользуясь малѣйшими ея неровностями, и сводится къ постепенному медленному овладѣнію удобными для стрѣльбы мѣстными предметами. Все это приводитъ къ такъ называемой «пустотѣ» полей сраженія, на которыхъ трудно разсмотрѣть противника.

Артилерія получила возможность занимать укрытыя позиціи, не показывая себя, обезпечивающія отъ огня и дающія возмож-

ность скрытаго маневрированія. Батареи на позиціи располагаются разбросанно, что допускается нынѣшнею дальностью выстрѣла, позволяющею сосредоточивать огонь съ дальняго разстоянія и объединять дѣйствія посредствомъ механической связи батарей и новыхъ приѣмовъ пристрѣлки. Это достаточно обезпечить собою сосредоточеніе огня. При допустимости стрѣльбы черезъ головы пѣхоты, артилерія свободна въ выборѣ позицій на всемъ фронтѣ.

Кавалерія имѣетъ уже малую надежду на успѣхъ атаки сомкнутыми массами въ разгаръ боя, при обыкновенныхъ условіяхъ и должна изыскивать другіе способы борьбы съ противникомъ. Крайнее затрудненіе кавалерійскихъ атакъ, однако, не исключаетъ возможности ихъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Онѣ вполне возможны и получаютъ теперь большую силу своимъ нравственнымъ впечатлѣніемъ при пониженномъ моральномъ состояніи войскъ, какъ слѣдствіе современнаго подавляющаго вліянія боя.

Въ частностяхъ атаки должны производиться съ трехъ-четырехъ верствъ и обезпечены удачнымъ выборомъ минуты для нихъ.

Малая вѣроятность успѣха при атакахъ большими массами заставила отказаться отъ боевыхъ порядковъ кавалерійскихъ дивизій, а части дивизіи располагаются теперь по особымъ приказаніямъ въ зависимости отъ обстановки и мѣстности. Отказавшись отъ трехлинейнаго боевого порядка, теперь дѣлятъ общую боевую задачу всего соединенія на частныя задачи, поручая каждую изъ нихъ отдѣльной части, которая ее и выполняетъ самостоятельно, по личному усмотрѣнію своего начальника. Такимъ образомъ цѣльность дивизіи, корпуса, какъ боевой единицы утратилось, значеніе ея принадлежитъ нынче бригадѣ, изъ которыхъ каждая самостоятельно ведетъ бой на своемъ боевомъ участкѣ въ предѣлахъ исполненія поставленной задачи. Боевой порядокъ крупныхъ кавалерійскихъ частей теперь расчленяется на частныя боевые порядки бригадъ, а общій резервъ, остающійся въ рукахъ старшаго начальника, является средствомъ для управленія боемъ.

Бой кавалерія ведетъ въ большинствѣ случаевъ сочетаніемъ коннаго строя съ пѣшимъ, стрѣлки котораго, при содѣйствіи конной артилеріи и пулеметныхъ командъ, готовятъ успѣхъ конныхъ атакъ.

Сила огня, въ связи съ современнымъ развитіемъ укрѣпленій и оборудованіемъ позицій, со всевозможными искусственными препятствіями, дѣлаетъ ихъ трудно одолимыми, не взирая на сильныя разрушительныя средства. Ярвы атаки наступающаго, несущаго

щаго неслыханныя потери, разбиваются на упорномъ сопротивленіи обороняющагося, зарывающагося глубоко въ землю и оградившагося нѣсколькими рядами искусственныхъ препятствій. Несокрушимая стойкость обороняющагося, опирающагося на губительный огонь, выдерживаетъ одинъ натискъ противника за другимъ, давая отпоръ всѣмъ его попыткамъ сломить врага.

Такимъ образомъ сила огнестрѣльнаго боя, использованіе мѣстности съ широкимъ примѣненіемъ полевой фортификаціи, дѣлаютъ бой въ высшей степени упорнымъ, напряженнымъ, продолжительнымъ, придаютъ ему затажной характеръ. Обѣ стороны, пользуясь массою войскъ, несмотря на огромныя потери, не сдаютъ и бой длится днями-недѣлями.

При такомъ характерѣ боя оборона, по силѣ огня и оборудованія позицій, значительно выигрываетъ; наступленіе до крайности затрудняется, но за наступающимъ всегда остается важное преимущество моральнаго свойства, и конечный успѣхъ только и можетъ быть достигнутъ наступающимъ.

Продолжительность боя ведетъ къ выигрышу во времени, и служитъ на пользу всѣхъ тѣхъ операцій, которыя имѣютъ цѣлью выиграть время, или гдѣ это важно.

Въ итогѣ атака затруднилась—оборона выиграла.

Упорство боя приводитъ къ колоссальнымъ потерямъ въ современныхъ бояхъ и къ неимовѣрному расходу огнестрѣльныхъ припасовъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что, по мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, средний процентъ теперь убитыми и ранеными постепенно понижался; такъ, въ войнахъ Фридриха великаго онъ составлялъ $23\frac{1}{2}$; въ войнахъ Наполеона—19; а въ войнахъ конца прошлаго столѣтія—12: ¹⁾ Интересно знать что дастъ настоящая война. Надо думать, что процентъ потерь будетъ значительно больше. Во всякомъ случаѣ, при современныхъ войсковыхъ массахъ, цифра абсолютнаго числа потерь громадна.

Эти баснословныя потери при сильномъ разрушительномъ дѣйствіи нынѣшней артилеріи производятъ глубокое, трудно одолимое нравственное впечатлѣніе. Оно непомерно велико и требуетъ большого напряженія моральныхъ силъ, а стало быть высокаго патріотическаго подъема войскъ и тщательной подготовки ихъ въ смыслѣ воспитанія. Это послѣднее не соотвѣтствуетъ теперешней величинѣ армій, въ которыхъ должно сказаться пониженіе мо-

¹⁾ Отто Бернта «Число на Войнѣ».

ральныхъ силъ. Тѣ же потери, особенно въ офицерахъ, вызывающія собою быструю перемѣну состава арміи, невыгодно отражаются на ея боевой способности.

2) Частныя атаки, предшествующія общей, сохраняютъ то же значеніе подготовки послѣдней какъ было и раньше, давая постепенное развитіе успѣха. Разница въ томъ, что лишь при обширности поля сраженія результаты ихъ не видны старшему начальнику, и, стало быть онъ можетъ принять ихъ въ расчетъ на основаніи лишь донесеній объ успѣхѣ частныхъ боевъ на разныхъ участкахъ обширнаго поля сраженія, на которомъ развивается современный бой.

Съ другой стороны результаты частныхъ атакъ, какъ подготовки главной, скажутся теперь не такъ скоро. Успѣхъ ихъ будетъ достигаться исподволь; результаты ихъ накапливаются постепенно, и въ общемъ потребуютъ продолжительнаго времени. Пользуясь ихъ успѣхомъ, атакующій будетъ медленно подвигаться впередъ, занимая отвоеванные у противника участки. Только помѣрѣ развитія успѣха частныхъ атакъ, онѣ могутъ остановить на себѣ вниманіе непріятеля, заставить притянуть къ мѣсту ихъ войска, вызвать у противника значительныя потери, обезсилить его и всѣмъ этимъ подготовить успѣхъ главнаго удара.

Эта медленность развитія успѣха частныхъ атакъ, въ свою очередь, даетъ противнику время ориентироваться въ истинномъ положеніи дѣлъ.

2) Демонстраціи, т. е. ложныя атаки не въ томъ направленіи, въ которомъ предполагается нанести главный ударъ, какъ средство ввести противника въ заблужденіе относительно направленія нашихъ операцій и этимъ отвлечь вниманіе отъ рѣшительнаго пункта поля сраженія, сохранили прежнее значеніе. Нынѣшняя обстановка военныхъ дѣйствій не отразилась на общемъ значеніи этого средства; видоизмѣнилась, можетъ быть, только степень легкости пользованія имъ. Въ этомъ отношеніи вліяніе ея будетъ то же, что и при исполненіи стратегическихъ демонстрацій на театрѣ войны, о чемъ сказано выше.

Удлиненіе фронта современныхъ позицій само по себѣ благоприятствуетъ успѣху демонстрацій, такъ какъ удаляетъ ихъ отъ пункта атаки, что составляетъ одно изъ условій ихъ, и затрудняетъ этимъ обратную переброску войскъ противника, ошибочно увлекшагося демонстраціей.

Современныя массы позволяютъ легче выдѣлять изъ себя

войска, для производства сильной ложной атаки, которая успѣшнымъ развитіемъ ея дѣйствительно могла бы обратить на себя вниманіе. Съ другой стороны густое развитіе желѣзныхъ дорогъ, при современной длинѣ фронта позиціи и полевая желѣзная дорога позволить и здѣсь въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспользоваться ими для обратной перевозки войскъ обороняющагося изъ ложнаго направленія, даннаго имъ подъ вліяніемъ демонстративной атаки. Длительность нынѣшнихъ боевъ будетъ, въ свою очередь, содѣйствовать этому и вообще мѣшаетъ успѣху демонстрацій, а стало быть и умаляетъ ихъ значеніе, такъ какъ предоставляетъ въ распоряженіе другой стороны время, для того чтобы осмотрѣться и подвести войска въ томъ направленіи куда слѣдуетъ.

Развитіе воздухоплаванія, облегчивъ развѣдку, способствуетъ обнаруженію истинной группировки войскъ противника, а стало быть и направленія главной атаки. Это само по себѣ въ немалой степени низводитъ собою современное значеніе ложныхъ атакъ, какъ подготовительнаго средства, или требуетъ для производства ихъ такого количества войскъ, при которомъ онѣ, въ случаѣ успѣха, могли бы обратиться въ главную атаку. То есть это будетъ уже не ложная атака, а просто раздѣленіе силъ, пользуясь ихъ численнымъ превосходствомъ, на два направленія съ тѣмъ, чтобы вызвать такое же раздвоеніе силъ у противника, въ расчетѣ имѣть успѣхъ въ томъ или въ другомъ мѣстѣ. Но послѣднее имѣетъ свою невыгодную сторону, не отвѣчая принципу сосредоточенія силъ въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ.

Таковы условія производства демонстративныхъ атакъ. Что касается до самаго значенія ихъ, то оно теперь казалось бы увеличилось по той причинѣ, что, въ случаѣ успѣха ихъ, т. е. когда удастся притянуть въ ихъ направленіи силы противника, и отвлечь его вниманіе отъ пункта дѣйствительной атаки, теперь труднѣе исправить ошибку и обратно перебросить войска въ этотъ послѣдній, какъ по причинѣ большого протяженія фронта, такъ и массы войскъ.

Вредное вліяніе нѣкоторыхъ условій современной обстановки на пользованіе демонстраціями, какъ видно было, оказываетъ длительность боевъ и воздушная развѣдка, предоставляющая въ распоряженіе противника время для самоориентированія и принятія мѣръ противодѣйствія. Для того, чтобы возможно умалить это вредное вліяніе, необходима скрытность подготовленій, обеспечивающая внезапность атаки, немало теперь затруднившаяся, и воз-

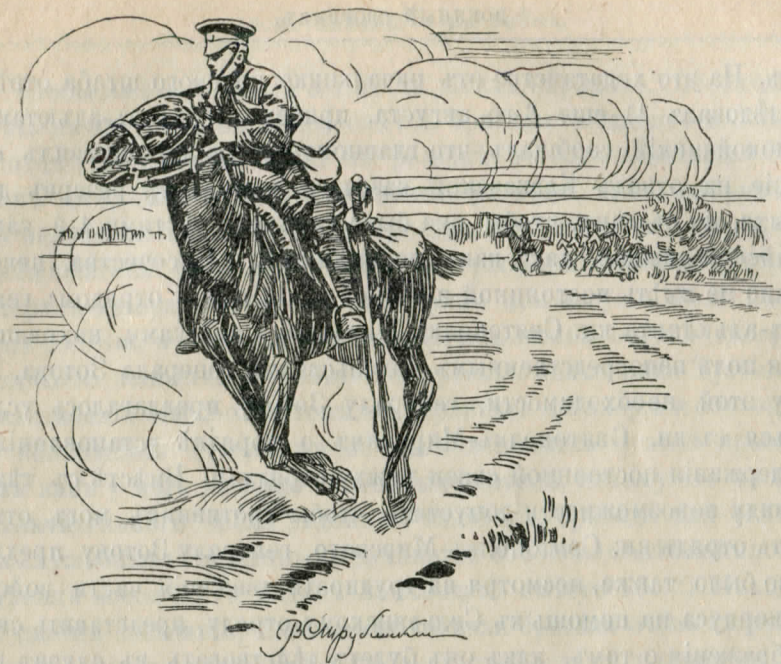
можное усиленіе энергіи въ производствѣ демонстраціи, чтобы сократить время его.

Въ общемъ надобно признать, что продолжительно развивающійся бой и дѣйствительность развѣдывательной службы умаляютъ собой въ наше время значеніе демонстративныхъ атакъ, которыя въ большинствѣ случаевъ не могутъ уже привести къ цѣли. А стало-быть нечего задаваться тѣмъ, чтобы вводить противника въ заблужденіе относительно выбраннаго пункта атаки, и стараться оттянуть отъ него войска. Въ замѣнъ того надо стараться лишь занять войска противника боемъ въ разныхъ мѣстахъ фронта, и удержать на нихъ, чтобы этимъ путемъ облегчить главную атаку на избранномъ пунктѣ.

4) Прорывъ фронта и овладѣніе непріятельской позиціей лобовымъ ударомъ при современномъ огнѣ стоитъ громадныхъ потерь и требуетъ желѣзной воли, не останавливающейся передъ жертвами. Онъ не ограничивается однимъ ударомъ, такъ какъ успѣхъ теперь не можетъ быть достигнутъ сразу, а состоитъ изъ цѣлага ряда послѣдовательныхъ атакъ, возобновляемыхъ черезъ извѣстные промежутки времени. При такихъ условіяхъ прорывъ фронта сталъ почти невозможнымъ и обѣщаетъ успѣхъ въ большинствѣ случаевъ только съ охватомъ фланга. Послѣдній, обратно тому, концентрируя дѣйствія артилерійскаго и ружейнаго огня, даетъ возможность развить подавляющую силу его, т. е. позволяетъ полнѣй воспользоваться этимъ могучимъ средствомъ. Къ тому же онъ обладаетъ присущимъ ему моральнымъ впечатлѣніемъ. Вотъ почему обходу безпорно принадлежитъ теперь большое относительное значеніе. Онъ представляетъ собою пріемъ вызываемый современными условіями боя. Къ охватамъ и обходамъ теперь будутъ прибѣгать чаще.

Д. Тершельманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАБОТА КАВАЛЕРІИ НА ВОЙНѢ.

(Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на Западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ подкрѣпленій).

*(Продолженіе). **

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію исполненія отрядомъ генерала Лошкарева предписаннаго ему набѣга на лѣвый берегъ р. Вида, необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что происходило въ прочихъ частяхъ кавалеріи Западнаго отряда во все время, когда вопросъ о набѣгѣ на лѣвый берегъ не былъ еще окончательно рѣшенъ.

Прежде всего надо припомнить, что въ упомянутомъ выше письмѣ отъ 1-го августа къ начальнику полевого штаба генералъ Зотовъ, доказывая бесполезность и крайнюю трудность поддержанія связи Кавказскою казачьей бригадою съ Сельвинскимъ отрядомъ, просилъ объ освобожденіи названной бригады отъ этой обязанности и о включеніи ея въ составъ войскъ, собранныхъ противу Плевны, что дало бы возможность предоставить этой бригадѣ необходимый ей отдыхъ и кромѣ того усилить кавалерію праваго фланга Западнаго отряда, для производства ею поисковъ за р. Ви-

**) См. «В. Сб.» № 3, 1916 г.*